

Я — Альфа, заместитель управляющего отдела планирования корпорации Гуанда, а также тот, кто следит за детьми главного директора.

В последнее время я так зачастил в дом к Шэнь Цзюньшаню, что даже начал сам этому удивляться. С самим Шэнь Цзюньшанем мы никогда особо не ладили, а из-за ряда причин отношения между нами стали несколько затруднительны. Но два юных господина меня очень полюбили. Так мило, правда?

— Папуля, у меня животик бурчит.

Шэнь Вэньсинь погладил свой живот и жалобно взглянул на меня. Я отложил тетрадь Шэнь Вэньшу и посмотрел на время. Странно, обычно в этот час Шэнь Цзюньшань уже должен быть дома.

Он точно не мог остаться в Гуанда, чтобы поработать сверхурочно. Я видел как он после полудня заезжал домой, чтобы оставить Нянь-Няня. Да, сейчас Шэнь Цзюньшань может быть где угодно.

Я взглянул на мальчишек.

— Ваш отец говорил, куда пойдет сегодня?

Две маленькие головки покачались из стороны в сторону. Я беспомощно вздохнул.

— Тогда я пойду приготовлю еду. Сегодня вы двое поедите первыми.

Я промыл и поставил вариться рис, затем помыл овощи, тонко нарезал их и выложил их на тарелку. Закончив раскладывать лук, имбирь и чеснок, я разогрел масло.

Когда масло зашипело, я быстро обжарил имбирь и чеснок, и аромат их наполнил кухню. Я чувствовал себя точно так же, как это разбрызгивающееся масло: мое внимание было совершенно распылено. Я волновался и боялся чего-то без определенной на то причины, так что лопатка в руке моей начала трястись.

Про себя я снова и снова возвращался мыслями к тому, куда мог уйти Шэнь Цзюньшань, почему он еще не вернулся и знал ли вообще, что творит.

Только вид жующих мальчишек ненадолго успокоил мое волнение. Я натужно улыбнулся.

— Не торопитесь, никто у вас ничего не стащит.

— Маленький крольчонок! — счастливо воскликнул Шэнь Вэньсинь и в восторге принялся разглядывать булочку с бобовым пюре, слепленную в виде кролика.

— Кушай хорошо, не подавись, — погладил я его по руке.

У Шэнь Вэньшу тоже была булочка в виде кролика. Он посмотрел на нее и вдруг произнес:

— Дядя Ду*, мне кажется, ты похож на папу.

В оригинале, да и в английском переводе Вэньшу говорит "дядя Шэнь". Думаю, здесь опечатка, потому как главного героя зовут Ду Тан, и носить фамилию семейства Шэнь он не может.

— Правда? — удивленно спросил я. — Но я альфа. Как же я тогда могу быть похож на твоего папу?

Шэнь Вэньшу внимательно посмотрел на булочку в виде кролика.

— Я скучаю по нему.

Мягкая лапка Шэнь Вэньсиня похлопала по руке старшего брата, и мальчик серьезно заявил:

— Папуля жив!

— Да, папа жив... — я умолк, потому что голос мой задрожал. — Он всегда будет рядом, с вами. И он обязательно будет смотреть, как вы растете.

Шэнь Цзюньшань вернулся поздно ночью. От него так пахло алкоголем, что я невольно поразился, как он смог добрести до дому. Не успел я ничего сказать, как его стошнило.

М-да. Весь образ властного генерального директора Шэнь осыпался прахом.

Как же я сейчас был рад, что уродился альфой, иначе, боюсь, не смог бы сдвинуть с места этого грязного пьянчугу.

— Твоя жена умерла, и после такого ты все еще смеешь называть себя отцом?! — ругал я Шэнь Цзюньшаня, запихивая его в ванную.

Конечно, я знал, что спокойствие этого человека может сравниться с колебимостью горы. После аварии я ни разу не видел, чтобы он терял самообладание, будь то в компании или дома. Шэнь Цзюньшань всегда выглядел спокойным и собранным. Кажется, в последний раз он был в таком расхлябанном состоянии лет десять назад.

Пока я стягивал с него одежду, заметил, что он сильно похудел. Я включил душ и окатил Шэнь Цзюньшаня водой. Тот даже не двинулся и просто лежал, словно мертвая рыба.

Взгляд его был затуманен алкоголем, и он что-то бормотал себе под нос. Я прислушался.

— Тан Тан.

— Угу, — я попытался поговорить с ним, даже если человеком, к которому он обращался, не был я. — Цзюньшань?

— Тан Тан, — голос Шэнь Цзюньшаня был едва громче шума воды. — Не...

— Не уйду, — я сжал его ладонь и притворился его женой. — Цзюньшань, я не уйду.

Всю ночь Шэнь Цзюньшань с упорством утопающего держался за мою руку. Я не собирался бороться с пьяным и потому просидел всю ночь у его кровати.

Во сне Шэнь Цзюньшань то и дело хмурился и вертелся. Время сделало его харизматичным и обаятельным, но забрало все юношеские черты. Мне нравилось вот так спокойно смотреть на него. Через много лет этот человек все еще был остер и многогранен.

Я уселся туда, где он мог бы меня не сразу заметить, и с жадностью запоминал каждую черту его лица.

Вдруг Шэнь Цзюньшань тихо и отчаянно позвал своего возлюбленного по имени. Я не имел права издать и звук.

Когда-то давным-давно принцесса с рыбьим хвостом поведала принцу о своей любви. Принц посмотрел на нее и ответил:

— Но ты русалка.

Точно так же я - Альфа.

У меня покраснели глаза и заскребло в горле. Но плакать я не мог.